

Глава 1

С наступлением зимы темнеть стало всё раньше.

Юй Пань подбросил в печную топку охапку тонких веток. Они тут же занялись, затрещали в объятиях пламени, и почти сразу им вторило закипающее в котле водное бормотание.

Отложив книгу, он взял керосиновую лампу и подошёл к настенным часам. Поднёс тусклый свет к циферблату и, прищурившись, взгляделся в положение стрелок. Шесть часов пятнадцать минут.

Шэнь Яньчжоу обычно возвращался не раньше шести сорока, так что время ещё было.

Юй Пань вернулся к печи, поставил лампу на высокий деревянный табурет, а сам присел на низенькую скамеечку. При двойном свете — от керосинового фитиля и пляшущего в топке огня — он снова погрузился в чтение.

То, что он читал, с трудом можно было назвать книгой — скорее, это была самодельная брошюра, собранная из разрозненных листов. Обложку заменяли два пожелтевших тонких листка бумаги, на которых не было даже названия. Прочитав несколько отрывков, юноша предположил, что это сборник путевых заметок.

Описания неведомых пейзажей и незнакомые истории так его увлекли, что он не услышал, как Шэнь Яньчжоу вошёл в дом и закрыл за собой дверь. Лишь когда книгу мягко, но настойчиво забрали из его рук, Юй Пань заметил, что на кухне горит электрический свет.

Он поднял голову. В ярком свете лампочки лицо мужчины читалось как на ладони.

Тот был очень недоволен.

Юй Пань медленно моргнул.

Шэнь Яньчжоу легонько стукнул его по макушке книгой и произнёс низким голосом:

— Паньпань, что я говорил тебе, когда уходил днём?

— Читать только при свете, — показал жестами Юй Пань, слегка надув губы. Его глаза неотрывно следили за книгой в руках собеседника в надежде, что тот её вернёт.

— А ещё? — допытывался Шэнь Яньчжоу, не сводя с него взгляда.

Юноша поджал губы и снова медленно моргнул, пытаясь уклониться от ответа.

— Не разыгрывай эту сцену, — Яньчжоу щёлкнул его по щеке. — Я же говорил тебе не пользоваться керосиновой лампой, когда ты один дома.

— Мне нравится её запах! И я осторожен! — Юй Пань широко раскрыл глаза, его руки замелькали в быстрых жестах. — Я не то чтобы не хотел включать свет, я...

— Ты?..

— Я... я просто немного её боюсь.

— Тогда пусть горит постоянно, пока не перестанешь бояться.

С этими словами Шэнь Яньчжоу наклонился, задул керосиновую лампу, закрыл заслонку топки и вышел из кухни.

— Мой руки и ужинать.

— Моя книга... — Юй Пань вскочил и поспешил за ним, жестикулируя на ходу с самым несчастным видом.

— Какая ещё книга? — мужчина бросил на него косой взгляд. — Ты боишься электрической лампочки, о каком чтении может идти речь? Скоро совсем зрение испортишь.

Он запер книгу в ящик стола, сунул ключ в карман и направился в гостиную.

Книг в доме было немало. Помимо школьных учебников Шэнь Яньчжоу с первого по десятый класс, большую часть оставил учитель Цзи, живший по соседству. Он приехал с севера по программе поддержки сельских школ и прожил здесь много лет — во всяком случае, Яньчжоу помнил его с самого детства.

Именно учитель Цзи научил Юй Паня языку жестов. У них было общее увлечение — чтение. Особенно после того, как юноша пошёл в школу и выучил достаточно иероглифов, он целыми днями пропадал у соседа. Они могли часами сидеть рядом и молча читать, прекрасно понимая друг друга.

В прошлом году срок контракта учителя истёк. Уезжая, Цзи Юнь забрал лишь самое необходимое, а остальные книги оставил Юй Паню. Чтобы разместить это богатство, Шэнь

Яньчжоу специально ходил в горы, рубил деревья и смастерил книжный шкаф шириной в метр и высотой в полстены.

Он запер лишь ту книгу, которую читал Юй Пань, нисколько не беспокоясь об остальных. У младшего была одна особенность: пока он не дочитает начатую книгу, ни за что не притронется к другой.

— Яньчжоу, я был неправ, — показал Юй Пань.

Мужчина, склонив голову, перекладывал еду из термоса в тарелки и не смотрел на него. Тогда Юй Пань поднёс руки прямо к его лицу и повторил жест.

— Книгу я тебе верну, но...

Услышав первую часть фразы, Юй Пань просиял, но союз «но» мгновенно погасил его радость. Личико тут же вытянулось.

Шэнь Яньчжоу поставил на стол последнюю тарелку, сел и, подняв глаза на подопечного, спокойно сказал:

— Ты должен мне объяснить, почему ты боишься электрического света.

Он прекрасно помнил, как радовался Юй Пань в тот вечер, когда им установили лампочки. Раньше он никогда не разрешал ему читать по ночам — света керосиновой лампы едва хватало для общего освещения, а для чтения он был слишком тусклым.

Но электричество — другое дело. В их деревне это всё ещё было в диковинку. Большинство семей ставили себе лампочки на пятнадцать ватт, но Шэнь Яньчжоу купил сорокаваттные. Стоило дёрнуть за шнурок, и всю спальню заливал яркий свет.

В тот вечер Юй Пань от радости просидел над книгой два часа. Шэнь Яньчжоу заговаривал с ним, но тот даже головы не поднял, погружённый в чтение.

Однако прошло всего три дня, и всё изменилось. Вчера вечером, вернувшись с работы, Шэнь Яньчжоу застал ту же картину: Юй Пань сидит на низкой скамеечке у печи и читает при свете керосиновой лампы. Тогда он промолчал, решив, что тот просто ещё не привык. Поэтому сегодня днём, уходя на смену, он строго наказал, что если юноша захочет читать затемно, то должен включить свет. Юй Пань тогда энергично закивал.

И что в итоге? Он возвращается домой и снова видит ту же сцену: тусклая керосинка и склонившаяся над книгой фигурка у огня. Как тут было не разозлиться?

Юй Пань опустил глаза, избегая взгляда Шэнь Яньчжоу. Тот, видя его состояние, не стал настаивать, а лишь велел садиться за стол. Сам же взял тетрадь с домашним заданием, которое дал сегодня.

Так проходил каждый их ужин. Сначала ел Юй Пань, а Шэнь Яньчжоу в это время проверял его уроки. Когда юноша насыщался, мужчина доедал то, что осталось. Такой порядок сложился из-за того, что Яньчжоу работал на фабрике петард, где днём их кормили. К вечеру он был не слишком голоден.

Обычно завтрак и обед готовил Шэнь Яньчжоу, а ужин он чаще всего покупал по дороге домой. Если задерживался, брал готовую еду, если освобождался раньше — покупал овощи и готовил сам. Юй Пань готовить почти не умел, да старший и не собирался его этому учить.

Юй Пань с палочками в руках сел рядом, но к еде не притронулся. Он лишь покусывал кончики палочек и задумчиво смотрел на Шэнь Яньчжоу. Видя, что тот по-прежнему не обращает на него внимания, юноша перевёл взгляд на свисающую с потолка лампочку.

Этот свет достался им нелегко. В городе только что построили электростанцию, и очередь на установку растянулась надолго. Электричество проводили от деревни к деревни, и их очередь подходила только после Нового года.

Монтажников было две бригады. Те, кому нужно было срочно, могли заплатить пять юаней и пройти без очереди — в основном это были владельцы лавок. Простые семьи могли и подождать. Они тоже собирались ждать.

Но несколько дней назад всё изменилось. Юй Пань с керосиновой лампой в руках пошёл в гостиную что-то найти и споткнулся о порог. Лампа выскользнула из рук, со звоном разбилась о пол. Керосин хлынул на пол и, попав на тлеющий фитиль, мгновенно вспыхнул.

К счастью, в гостиной почти ничего не было, и, к счастью, Шэнь Яньчжоу был дома. Когда он потушил огонь, на полу осталось чёрное выжженное пятно.

Это было настоящее везение. Мужчина не смел даже представить, что могло бы случиться, будь он на работе, а Юй Пань уронил бы лампу в спальне. Там висела одежда, стоял деревянный сундук, кровать тоже была из дерева, а ещё — целый стеллаж книг.

На следующий же день он пошёл в бюро электроснабжения, заплатил за установку без очереди и нанял рабочих. Ему поставили сразу три лампочки. Вместе с платой за срочность это обошлось в восемнадцать юаней. Месячная зарплата Шэнь Яньчжоу составляла семьдесят юаней, так что для их семьи это была немалая трата.

Поначалу Юй Пань был по-настоящему счастлив. Он сидел с книгой под ярким светом и видел всё до мельчайших деталей. Он думал, что теперь так будет всегда.

Но вчера утром пришла а-най и рассказала ему про плату за электричество. Вся его радость тут же улетучилась. Мало того, что за установку заплатили столько денег, так теперь ещё и за то, что лампочка просто горит, нужно было платить.

При этой мысли Юй Пань бросил на свисающую с потолка лампочку свирепый взгляд.

«Пожиратель денег»

Шэнь Яньчжоу, не догадываясь о сложных душевных терзаниях Юй Паня, просматривал его прописи. По сравнению с первыми каракулями, сейчас его почерк стал на удивление красивым. Ровные, чёткие линии — очень похоже на самого юношу.

Внезапно перед его глазами появились две руки.

— Электрическая лампочка очень страшная, — пытался убедить его Юй Пань. — Она ест деньги.

Шэнь Яньчжоу удивлённо вскинул брови, но промолчал.

Видя, что тот ему не верит, юноша поспешно добавил:

— Очень много денег!

Шэнь Яньчжоу отложив тетрадь, обхватил Юй Паня за талию и одним движением усадил боком к себе на колени.

— Кто тебе сказал, что она ест много денег? — спросил он, слегка прищурившись.

— А-най сказала, — Юй Пань склонил голову набок и, устроившись на плече Шэнь Яньчжоу, принялся объяснять жестами. — Она говорит, что пока эта лампа горит, она ест деньги. Очень много. Даже богатые люди её редко включают.

Чтобы доказать свою правоту, он привёл пример:

— Хозяин закуской в начале деревни ведь богатый?

Закончив жест, он вопросительно вскинул брови.

— Так вот, он включает свет, только когда становится очень, очень, очень темно.

— И мы должны поступать так же, как он? — Шэнь Яньчжоу не поддался на его уловку. — Сколько ламп он включает за раз? А мы?

Был и ещё один повод, о котором он умолчал. Хозяин закуской зажигал свет поздно, чтобы не привлекать халявщиков. Зимой темнело рано, и горящий свет собирал у дверей толпу стариков с жаровнями. Они сидели, болтали и курили, мешая клиентам. Со временем хозяин поумнел и стал включать свет позже.

А то, что Юй Пань называл «очень, очень, очень темно», на самом деле было всего лишь около половины седьмого вечера.

Поняв, что обмануть Шэнь Яньчжоу не удалось, юноша опустил глаза и снова притворился, что ничего не понимает.

Мужчина сдавленно усмехнулся. Он опёрся подбородком о лоб Юй Паня и, легонько сжав его ладонь, тихо произнёс:

— Паньпань, не бойся тратить деньги.

Юй Пань уткнулся носом в его шею и замотал головой.

Шэнь Яньчжоу наклонился ниже, потёрся щекой о его нос.

— Деньги для того и нужны, чтобы их тратить. Если бы я так боялся трат, то не стал бы устанавливать этот свет.

Юй Пань не двигался, свернувшись калачиком у него на руках и водя пальцем по его ладони. Он знал, что Шэнь Яньчжоу его любит, но также знал, как тяжело тот работает. С тех пор как он услышал, что за один киловатт-час электроэнергии можно купить полкило риса, ему казалось, что каждая секунда работы лампочки пожирает силы его названного брата.

Этими мыслями он не хотел делиться. Он лишь поднял голову и легонько прикусил подбородок мужчины.

— Ай, — рассмеялся тот и пощекотал его за шею. — Опять кусаешься.

Юй Пань выпрямился и серьёзно посмотрел на него.

— Вечером, когда буду читать, я включу свет.

— Хорошо, — кивнул Шэнь Яньчжоу.

— Не сердись на меня, — добавил Юй Пань жестом.

Шэнь Яньчжоу ущипнул его за щёку.

— Я и не сержусь.

— Тогда... верни мне книгу, — моргнул Юй Пань.

— Нет. Ты сегодня плохо себя вёл, так что книга останется у меня на пару дней, — он шлёпнул Юй Пана по бедру. — Еда остынет, слезай и ужинай.

Юноша сморщил нос и, надувшись, ещё глубже зарылся в его объятия.

— Нет! Буду есть у тебя на коленях.

— Ладно, ладно, — он пододвинул к нему тарелку и в шутку спросил: — Паньпань, может, мне тебя ещё и покормить?

Юй Пань от возмущения снова впился зубами в его подбородок и яростно зажестичулировал:

— Не надо!

<http://bllate.org/book/15962/1662877>